

РОЖДЕНИЕ ФИЛОСОФИИ НАУКИ В РОССИИ¹

В.А. Бажанов (Ульяновск)

Исследования по истории науки (включая исследования по истории философии) базируются на определенных источниках. Не всегда эти источники известны или доступны тому или иному ученому-историку науки. Особенно важно знать конкретные труды, когда речь идет о первых шагах той или иной научной дисциплины. Собственно, стартовые позиции, рождение той или иной научной дисциплины определяется трудами, которые можно считать пионерскими – первыми – в данной области, -- трудами, которые знаменуют исходную точку становления новой научной дисциплины или научного направления.

В весьма содержательной статье А.П. Огурцов относит рождение философии науки в России к началу XX века, считая первыми трудами в этом направлении методологические по своему характеру труды К.Ф. Жакова (эволюционистская гносеология), Н. В. Кондратьева (экономическая теория), В.И. Вернадского (концепция ноосферы), К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского (русский космизм) [Огурцов, 2004, с. 98]. *Первой формой философии науки* (курсив А.П. Огурцова) им считается противопоставление двух *мировоззрений* – прежнего механицистского и нового, по-разному определяемого в разных науках – энергетического в физике, виталистского в биологии [Огурцов, 2004, с. 104-105].

Между тем имеются достаточно веские основания для утверждения, что *философия науки в России возникла и начала оформляться в относительно самостоятельное направление раньше – в конце 1880-х – начале 1890-х годов, причем ее истоки находятся не только в методологических размышлениях тех или иных ученых, а в традиционной для возникновения философии науки почве – в позитивизме, который и явился питательной средой для рождения философии науки и на Западе, и на Востоке, в России.*

Собственно, отечественная философия до 1917 года развивалась вовсе не обособленно, а в значительной степени в тесном взаимодействии с западно-европейской (и американской) философией. В том случае, если те или иные направления исследований возникали на Западе, то они почти одновременно (или с небольшим опозданием) естественным образом развивались и русскими учеными, которые органически входили в мировое научное сообщество. Философия науки в этом смысле не являет собой какого-то исключения: ее первые шаги в России были связаны с интересом к позитивизму, его влиянием и стремлением переосмыслить позитивистскую философию О. Конта. Рождение отечественных исследований по философии науки, разумеется, имеет свою специфику, обусловленную сочетанием ряда обстоятельств, к которым можно отнести обстоятельства, которые относятся к фактору стиля, фактору случая и фактору удачи.

Эти обстоятельства счастливым образом пересеклись в судьбе Б.Н. Чичерина, А.И. Смирнова и Д.А. Столыпина, труды которых, относящиеся к концу 1880-х – началу 1890-х годов, и явились первыми в области отечественных исследований по философии науки. Более того, одной из первых форм философского конкурса (или даже первая такая форма) явилась премия "за сочинение на тему по философии наук", учрежденная в 1889 году Д.А. Столыпиным. Объявление о премии и ее условиях было напечатано в одном из первых номеров журнала "Вопросы философии и психологии" [Условия для соискания... 1890, кн. 3, с.145-146].

Объявление гласило, что Московское Психологическое Общество, по предложению своего члена Д.А. Столыпина и на пожертвованные им средства назначило

¹ Исследование поддерживалось грантом РГНФ (03-03-00350а).

премию в 2000 рублей за сочинение по теме "Критическое рассмотрение положения Огюста Конта о естественном совпадении (coincidence spontanee) первообразных законов неорганической природы с основными законами органической жизни и о стремлении всех реальных знаний человека к логическому и научному единству (unite logique et scientifique)". При этом чтобы смысл темы был более прозрачен, давалась ссылка на "Курс позитивной философии" О. Конта и конкретную страницу.

В "Условиях" говорилось, что для "полного решения задачи желательно рассмотрение философий физики, химии и биологии в их главных методах и основных законах, как они изложены во II и III тт. "Курса" и предлагалось сравнить оригинальные положения О. Конта с их интерпретацией Д.А. Столыпина, которая давалась в его брошюрах "Essai de philosophie des sciences". Geneve, 1888 и "Две философии. Единство науки". Москва, 1888 [Условия для соискания...1890, кн. 3, с.145].

Назначался срок подачи сочинений – 1 января 1891 года и отмечалось, что присуждаться премия будет "особою комиссией" при Психологическом Обществе в апреле 1891 года. Премия, согласно воле жертвователя, может разделяться между соискателями, а в случае неудовлетворительности сочинений, может быть назначен новый срок их подачи.

Специально оговаривалось, что претендовать на премию могут только лица, получившие высшее образование, сами сочинения должны быть написаны на русском языке и присылаться в запечатанных конвертах с обозначением на них девизов или эпиграфов.

"Условия" подписал Председатель Московского Психологического Общества Н.Я. Грот в декабре 1889 года.

Учредитель премии Дмитрий Аркадьевич Столыпин (1818 – 1893) служил в армии, принял участие в Крымской кампании. После отставки он продолжительное время жил за границей, где и познакомился с учением О. Конта. В России Д.А. Столыпин издавал книги и брошюры, в которых излагал свои философские и экономические взгляды. Философские труды Д.А. Столыпина были посвящены в основном попыткам осмысления идей О. Конта. Экономические работы Д.А. Столыпина касались главным образом роли в сельском хозяйстве русской общины и возможности ее замены более эффективным по его мнению хуторным способом сельского производства. Особенностью этих изданий является разнородность и в известной мере дилетантизм их содержания: вместе с работами в духе философии позитивизма, посвященных вопросам анализа науки и образования [Столыпин, 1888, 1890а, 1891а, 1892а, 1893г, 1893д, Stolypinne, 1888], помещены труды, в которых автор обсуждает достоинства хуторного хозяйства, специфику русской общины и способы наилучшего, по его мнению, устройства жизни крестьян (см., например, [Столыпин, 1874а, 1874б, 1874в, 1882, 1890б, 1891, 1892, 1893а, 1893б, 1893в]).

Заслугу О. Конта Д.А. Столыпин усматривал в том, что Конт "установил единство наук, согласно научной формуле, что законы простых явлений одинаково верны для явлений сложных и обратно, законы, открываемые в науках более сложных, оправдываются в приложении к явлениям наук низшего порядка" [Столыпин, 1893д, кн.1, с. I, б]. Положение об единстве явлений прогресса и разделения труда Д.А. Столыпин обосновывает на примере сообщества муравьев и подчеркивает, что к анализу общественных явлений, "нашего сельскохозяйственного вопроса" применима классификация наук О. Конта. Тем самым Столыпин настаивал на непосредственной практической пользе философии науки и на том, что ее преподавание должно быть "венцом всего университетского учения" [Столыпин, 1893д, кн. 1, с. 26, 32]. Философия науки утверждает "настоящий характер универсальности" [Столыпин, 1893д, кн.1, с. 35], а геометрия и механика должны находиться "во всех высших и более сложных науках, хотя не составляют в них единственного, ни даже главного элемента" [Столыпин, 1893д, кн.2, с. 34]. Поэтому законы, известные нам из механики и других наук, должны проявляться и в общественных явлениях. Исходя из того, что русская община зиждется на "равнении и

одновременном смешении в одну массу, доведенные до полного уничтожения самостоятельности личности, ведут к дроблению, общему обеднению и окончательно к народжению кулачества" [Столыпин, 1893д, кн.2, с. 68].

В своих многочисленных имениях Д.А. Столыпин пытался вести сельское хозяйство на принципах, которые, как он полагал, вытекают из определенным образом понятой философии науки О. Конта. Одна из частей его книги "Очерки философии и науки" так и называется: "Несколько слов об учении Конта и применении его к решению вопроса об организации земельной собственности и пользования землей".

Очевидно, что Д.А. Столыпин истолковывал и философию науки, и позитивизм О. Конта примитивно, но для нас важно знать об интересе среди русской публике к позитивной философии и о начальном импульсе, который сопровождал возникновение отечественных исследований по философии науки. Одним из таких импульсов и явилась учрежденная Д.А. Столыпиным в 1889 году премия.

Если учитывать, что о премии было объявлено в журнале "Вопросы философии и психологии" в 1890 году, когда он издавался тиражом почти в 1600 экземпляров и широко распространялся по российским губерниям², то о премии могло узнать все философское сообщество и многие люди, интересующиеся философией вне этого сообщества.

Через чуть более год были подведены итоги конкурса. 24 мая 1891 года Психологическое Общество на основании доклада комиссии по присуждению, постановило, что лучшим сочинением по философии наук признано сочинение "Положительная философия и единство науки", автором которого (по вскрытии конверта) оказался почетный член Общества Б.Н. Чичерин, которому была присуждена премия (и половина суммы). Общество выражало признательность Д.А. Столыпину за учрежденную им премию и просило его согласия на оставшуюся сумму в 1000 рублей предложить новую тему за сочинение о философии О. Конта; в случае же несогласия назначить трехгодичный срок для соискания премии на ту же самую тему. Д.А. Столыпин сообщил, что изменения темы он не желает и, таким образом, срок представления работ на соискание "остающейся Столыпинской премии" устанавливался 1 января 1895 года. Условия получения премии сохранялись [Психологическое Общество... 1892, с. 75-76].

Однако достойных кандидатов на присуждение премии не нашлось ни к вновь обозначенному сроку, ни на протяжении последующих полутора десятка лет: объявления о премии регулярно печатались в журнале "Вопросы философии и психологии" вплоть до 1916 года включительно³.

Борис Николаевич Чичерин (1828 – 1903) происходил из знатной дворянской семьи, с 1863 года был профессором Московского университета, но через четыре года вышел в отставку в знак протеста против ущемления положения об автономии университета, в течение трех лет в Москве являлся городским головой, но его речь на коронации Александра III, которая была воспринята как содержащая намек на ценность конституционного устройства государства, не понравилась монарху и в 1883 году Б.Н. Чичерин уходит в отставку. При Александре II он некоторое время являлся воспитателем наследника престола. На здании Института философии РАН на Волхонке, 14 висит мемориальная доска, возвещающая о том, что в этом здании работал Б.Н. Чичерин.

Современники отмечают широту ума Б.Н. Чичерина, исключительное благородство его натуры, но, по замечанию Е.Н. Трубецкого, он "пришелся не ко двору в России и был выброшен жизнью за борт, потому что был слишком кристальный, гранитный и цельный человек". Между Б.Н. Чичериным и русским обществом, как полагали историки русской

² Любопытно, что в течение многих лет максимальное количество экземпляров журнала выписывали в Херсонской губернии (почти 50), затем шли Харьковская, Киевская (почти по 40), Московская, Казанская, Полтавская и Тифлисская (почти по 30). С.-Петербургская губерния выписывала 10 экземпляров, столько же, сколько Терская и Костромская. Москва и С.-Петербург получали соответственно 190 и 250 экземпляров журнала. В 1913 году тираж журнала упал до 1250 экземпляров, хотя в 1893 году он превышал 2000.

³ В 1917 году вышло три выпуска журнала, а в 1918 году один, последний.

философской мысли, имелось глубокое расхождение психологического порядка, и потому его "не поняли и не оценили" [Зеньковский, 1991, с. 155].

Б.Н. Чичерин упоминается едва ли не во всех сколько-нибудь обстоятельных трудах по истории русской философской мысли (см., например: [Зеньковский, 1991], [Лосский, 1994], [История русской философии..., 2001]), где отмечается его принадлежность к так называемой государственной школе, к родоначальникам либерализма и своего рода персонализма в России, его приверженность философии Гегеля, иногда в весьма лаконичном виде упоминается его критика позитивизма и мистицизма в науке. Однако и ныне, в XXI веке "с сожалением приходится констатировать, что и сегодняшнее поколение, кроме небольшого круга специалистов, о жизни и творчестве Б.Н. Чичерина мало осведомлено" [Емельянов, 2003, с. 25]. Между тем даже этот небольшой круг специалистов мало осведомлен об интересах и работах Б.Н. Чичерина, которые, думается, делают его одним из основателей исследований по философии науки в России.

Приверженность диалектическому методу Гегеля и его определенная модификация, равно как и критическое отношение к философии О. Конта вовсе не препятствовали, а скорее наоборот, способствовали тому, что Б.Н. Чичерин проявил интерес к той области, которая явилась истоком исследований по философии науки.

Б.Н. Чичерин в своих воспоминаниях о сороковых годах в Москве писал, что "с философией Гегеля я познакомился основательно... кто не усвоил себе вполне логики Гегеля, тот никогда не будет философом и даже не в состоянии вполне обнять и постигнуть философские вопросы" [Чичерин, 1989, с. 406]. Именно из философии Гегеля Б.Н. Чичерин почерпнул убеждение, что существует имманентное единство законов разума и законов бытия, именно под воздействием величия гегелевских идей он стал последовательным рационалистом и его ум, согласно замечанию С.Н. Трубецкого, был склонен к систематизаторству [Зеньковский, 1991, с. 153]⁴. К философским идеям Гегеля Б.Н. Чичерин относился, впрочем, не ортодоксально: он полагал, что триада должна уступить место "тетраде", а сам диалектический метод предназначен не столько для генерации нового, сколько обоснования и упорядочения имеющегося знания. Эти установки, преломленные к позитивизму О. Конта, способствовали тому, что некоторые глубинные основания позитивизма, связанные с поисками единства природы и знания, оказались Б.Н. Чичерину духовно близкими. Он и касается их в своем труде 1892 года "Положительная философия и единство науки", которое было представлено на соискание Столыпинской премии.

В этом труде Б.Н. Чичерин стремится обосновать важность умозрительного метода для философии и науки, который является условием понимания процессов, происходящих в природе. Он высоко оценивает замысел О. Конта, который в отличие от "приверженцев опыта", отвергавших метафизику как пустую игру слов, лишенную положительных оснований и неспособную объяснить явления и защитников метафизики, доказывавших логическую несостоятельность или недостаточность чистого эмпиризма, "поставил себе совершенно иную задачу: он одну за другой перебрал все положительные науки и на фактическом материале показал, что дало и что может дать и какие наконец требования можно предъявить ко всякому положению, которое выдает себя за научную истину" [Чичерин, 1892, с. 1]. Чичерин не соглашается с Г. Спенсером, утверждавшим, что Конт не высказал ничего нового, а лишь повторил то, что ранее утверждали сторонники эмпиризма. Чичерин оценивает философию Конта как единственное основание, на котором может быть разрешен все время возобновляющийся спор между эмпиризмом и метафизикой; более того, Конт вовсе не удовлетворялся исследованием

⁴ Между тем Э. Радлов в своей статье в энциклопедии Брокгауза и Эфрона, посвященной Б.Н. Чичерину, пишет, что ум Чичерина отличался "догматичностью", которую Радлов усматривал в том, что Чичерин все рассматривает под углом зрения гегелевской философии, и Чичерин не сумел "оценить тех хороших сторон, которые несомненно присущи позитивизму" [Радлов, 1903, с. 887-901].

отдельных наук, "он хотел произвести их объединение... такая задача, - подчеркивал Б.Н. Чичерин, - составляет бесспорно высшую цель умственного развития человечества. К этому всегда стремилась философия... Вместо того, чтобы строить скороспелые теории, которые не находят подтверждения в фактах, надобно начать с изучения самих фактов и стараться возвести их к эмпирическому единству. Это и пытался сделать Конт" [Чичерин, 1892, с. 3].

Б.Н. Чичерин видит задачу философии в открытии обобщающих законов разума и природы и в поиске их эмпирического обоснования, сводя тем самым философию главным образом к теории познания и логике, прикладными составляющими которых выступают этика, эстетика и другие разделы философского знания (см.: [Жуков, 1999 с. 12]).

В работе "Положительная философия и единство науки" Б.Н. Чичерину удается сделать ряд удивительных предвидений – например, он утверждает сложность строения атома, которое уподобляет солнечной системе [Чичерин, 1892, с. 120]. Позже, в работе о классификации животных, Б.Н. Чичерин высказывает идею о том, что усложнение и развитие организмов происходит благодаря случайным изменениям, которые закрепляются в процессе развития. Вообще, в начале 1890-х годов Б.Н. Чичерин серьезно увлечен естествознанием и математикой. Поэтому его участие в конкурсе на получение премии Д.А. Столыпина, которая касалась идеи "естественного совпадения первообразных законов неорганической природы с основными законами органической жизни и о стремлении всех реальных знаний человека к логическому и научному единству", никак нельзя считать эпизодом в жизни ученого. Получение этой премии можно рассматривать в качестве признания философским сообществом глубины и оригинальности трудов Б.Н. Чичерина, хотя это, видимо, и не ликвидировало пропасть между ученым и русским обществом.

Особенностью некоторых русских исследований проблем философии науки на начальном этапе можно считать их прикладной характер, прежде всего по отношению к математике и физике. Одним из пионеров анализа проблем философии науки такого рода был профессор Казанского университета Аполлон Иванович Смирнов (1838 - 1902), который отличался весьма широкими интересами и уделял внимание также этике, эстетике и философским вопросам математики.

Занятия философией науки у А.И. Смирнова были вызваны глубоким интересом к философскому осмыслению геометрии Лобачевского, -- геометрии, созданной его великим земляком. В 1894 году А.И. Смирнов публикует брошюру, посвященную философскому анализу воображаемой геометрии Лобачевского [Смирнов, 1894]. Кроме того, А.И. Смирнов довольно серьезно занимался логикой, он склонялся к эмпирическому истолкованию законов логики и своим ученикам настоятельно советовал читать Дж. Буля, С. Джевонса и других крупных западных логиков. В первой половине 1895 года, впервые в России, А.И. Смирнов читает курс по "философии наук", а на следующий год его лекции издаются отдельной книгой [Смирнов, 1896]. В этой книге он делает оговорку, что его лекции были стимулированы знакомством с книгой А. Лаланда [Laland, 1893], которая в 1897 году вышла уже в русском переводе [Лаланд, 1897].

А.И. Смирнов в предмет философии науки включает анализ психологических оснований науки, процесс получения научного знания и классификацию наук, он особо останавливается на философии "наук математических" и сущности математических методов (отвлечения и идеализации), "наук физических" и их методах, размышляет о материи и силах, о границах физико-математического знания.

Главная цель исследования А.И. Смирнова - выяснить, "что такое наука?", "в чем состоит особенность *научного* знания". Он убежден, что "в философию наук, кроме изложения и освещения основных понятий и методов наук, должны входить главнейшие положения... о тех способах, которым приобретаются знания и организуются науки" [Смирнов, 1896 с. 7]. В качестве предпосылок существования науки он называет то

обстоятельство, что одни и те же причины сопровождаются одними и теми же следствиями, а также убеждение в однообразности природы и в силе человеческого отвлечения (абстракции) [Смирнов, 1896, с. 87, 91].

В рамках университетской философии проблемы философии науки в связи с философскими вопросами конкретных наук обсуждал также математик А.В. Васильев ([Васильев, 1899]; см. также: [Бажанов, 2002, с. 13-50]), и уже чуть позже – если сравнивать с работами Д.А. Столыпина, Б.Н. Чичерина и А.И. Смирнова -- в контексте зарождающейся философии науки рассуждали И.А. Боричевский, относивший возникновение философии науки к античности, к Эпикуру [Боричевский, 1925] и делавший акцент на критике взглядов представителей Марбургской школы, Маха и Петцольда [Боричевский, 1922], а также в известной степени В.Н. Ивановский [Ивановский, 1923].

После октябрьского переворота 1917 года университетская философия фактически прекратила свое существование (см.: [Бажанов, 1995]). Философия науки в России, так и не успев сформироваться как самостоятельная область исследований, стала возрождаться по существу лишь с конца 1960-х - начала 1970-х годов главным образом благодаря исследованиям по философским вопросам естествознания, которые преимущественно велись в Институте философии АН СССР.

Литература

Бажанов В.А. Прерванный полет. История "университетской" философии и логики в России. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1995. – 108 С.

Бажанов В.А. Очерки социальной истории логики в России. Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2002. – 124 С.

Боричевский И.А. Введение в философию науки (наука и метафизика). Пб. Госиздат, 1922. – 115 С.

Боричевский И.А. Древняя и современная философия науки в ее реальных понятиях. Т.1. М., - Л., Госиздат, 1925. – 123 С.

Емельянов Б.В. Б.Н. Чичерин. Интеллектуальная биография и политическая философия. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. – 107 С.

Жуков В.Н. Предисловие к кн.: Чичерин Б.Н. Наука и религия. М.: Республика, 1999. – С.5 – 16.

Зеньковский В.В. История русской философии. Л.: Эго, 1991. Т.2, ч. 1. – 255 С.

История русской философии / Ред. М.А. Маслин. М.: Республика, 2001. – 640 С.

Лаланд А. Этюды по философии наук. СПб., 1897. – 186, II С.

Лосский Н.О. История русской философии. М.: Прогресс, 1994. – 457 С.

Огурцов А.П. Философия науки в России: марафон с барьерами // Эпистемология и философия науки, 2004, Т.1, № 1. - С. 95 - 113.

Психологическое общество // Вопросы философии и психологии, 1892, кн. 12. - С. 75-76.

Радлов Э.Л. Б.Н. Чичерин // Энциклопедия Брокгауз и Эфрон. Т. 76. СПб, 1903. – С. 887-901.

Смирнов А.И. Об аксиомах геометрии, в связи с учением негеометров о пространстве разных форм и многих измерений. Казань, 1894.

Смирнов А.И. Публичные лекции по философии наук. Казань, 1896.

Столыпин Д.А. Граф Н.С. Мордвинов в его сельскохозяйственной деятельности. М., 1874а.

Столыпин Д.А. Из личных воспоминаний о Крымской войне. М., 1874б.

Столыпин Д.А. Земледельческие порядки до и после упразднения крепостного права. М., 1874в.

Столыпин Д.А. Доклад в комиссии императорского Московского Общества сельского хозяйства по вопросу о хуторах и современных условиях крестьянского хозяйства. М., 1882. - 17 С.

Столыпин Д.А. Две философии. Единство науки и об учреждении курсов философских наук в высшем преподавании. М., 1888.

Столыпин Д.А. Основное воззрение и научный метод Огюста Конта: наш земледельческий вопрос. М., 1889.

Столыпин Д.А. Исторический прогресс о современном направлении в науках нравственных и политических (по вопросу о высшем образовании). М.: Тип. А. Татцука, 1890а. - 46 С.

Столыпин Д.А. Научный прогресс и ретроградная метафизика в области сельскохозяйственных учений. Селения на новых местах. М., 1890б. - 50 С.

Столыпин Д.А. Учение О. Конта. М., 1891а. - VIII, 252 С.

Столыпин Д.А. Наш земледельческий кризис. М., 1891б.

Столыпин Д.А. Истина и призрачность в мире общественных идей и понятий. Единение философии и науки. М., 1892а. - 36 С.

Столыпин Д.А. Краткое исследование о принципе равенства как основе общины. Мировой закон равновесия и гармонии в природе и общественных явлениях. К вопросу о высшем преподавании. М., 1892б.

Столыпин Д.А. Общинная наша система в литературе. М., 1892в.

Столыпин Д.А. К вопросу о философии права. Наш крестьянский вопрос, статья 165я о личном выкупе. Право на землю. М., 1893а. - 19 С.

Столыпин Д.А. Несколько слов о политике и общественных формах. Наша община. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. Выводы и заключения Н.П. Семенова. М., 1893б. - 22 С.

Столыпин Д.А. О несовместимости общинной формы с нормальным сельским самоуправлением. Земельная политика. М., 1893в. - 8 С.

Столыпин Д.А. О существовании научных естественных законов для общественных явлений. М., 1893г. - 14 С.

Столыпин Д.А. Очерки философии и науки. Изд-е 2-е. Кн. 1, 2-3, М., 1893д.

Кн. 1. Учение Огюста Конта. Начала социологии. По вопросу об организации земельной собственности и пользования землей. - IV, 210 С.

Кн. 2. Очерки научной философии.

Кн. 3. Вопросы образования, социальные и политические. - II, 158 С.

Условия для соискания премии за сочинение по философии наук // Вопросы философии и психологии, 1890, кн. 3. - С. 145-146.

Чичерин Б.Н. Положительная философия и единство науки. М.: Тип. тов-ва И.Н. Кушнарев и Ко, 1892. - 333 + 90 С (приложения).

Чичерин Б.Н. Студенческие годы. Москва сороковых годов // Московский университет в воспоминаниях современников. М.: Современник, 1989. - С. 372 – 417.

Чичерин Б.Н. Наука и религия. М.: Республика, 1999. – 495 С.

Laland A. Lectures sur la philosophie des sciences. Paris, 1893

Stolypinne D. Essai de philosophie des sciences. Geneve, 1888.